

Кто есть кто в нашей науке

АМЕТИСТОВ ЭРНЕСТ МИХАЙЛОВИЧ

Родился 17 мая 1934 г. в Ленинграде. Русский. Школьные годы провел в Караганде, Воронеже, Краснодаре. В 1958 году окончил юридический факультет МГУ.

В 1958—1966 годах работал редактором в издательствах «Юридическая литература» и «Международные отношения». С 1966 по 1976 год работал старшим научным сотрудником Института международного рабочего движения АН СССР, с 1976 по 1991 год — ведущим научным сотрудником ВНИИ советского законодательства.

В 1971 году защитил кандидатскую диссертацию по проблемам нормативной деятельности Международной организации труда, а в 1984 году — докторскую диссертацию, посвященную соотношению международного и внутригосударственного права, имплементации норм международного права в национальном законодательстве.

Доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Российской ассоциации международного права, член Союза журналистов России, автор более 140 научных работ, в том числе 9 монографий и обзоров по вопросам международного трудового права, соотношения международного права и национального законодательства, правового регулирования международного экономического сотрудничества, развития международных и национальных институтов защиты прав и свобод человека.

Участник многих международных конференций и встреч по пра-

вам человека, гуманитарному сотрудничеству, обмену опытом в области конституционного правосудия. Неоднократно выступал с лекциями и докладами в высших учебных заведениях и правозащитных организациях стран Европы и США. Свободно владеет английским языком, работает на немецком, французском и польском языках.

Принимал участие в подготовке ряда законопроектов, в том числе проектов законов о чрезвычайном положении, о международных договорах, о Конституционном Суде Российской Федерации. В 1990—1991 годах в качестве эксперта Конституционной комиссии Российской Федерации и в 1993 году как представитель Конституционного Суда в Конституционном совещании участвовал в подготовке проекта Конституции Российской Федерации.

В своих научных, публицистических работах, практической деятельности на протяжении многих лет отстаивал идею приоритета международного договора перед национальным законом, необходимость эффективной имплементации норм международного права во внутреннем законодательстве в целях защиты прав и свобод человека, призывал к проведению государственной политики, направленной на уважение и поощрение этих прав и свобод. Такая политика, писал Э.М. Аметистов в 1981 году, «есть не благодетяние и не вынужденная уступка со стороны государства, а **объективная социально-экономическая и политическая необходимость, непременное условие здорового развития общества.**

Проведение такой политики является прямой обязанностью всякого государства, стремящегося к стабильному и поступательному развитию в условиях мира и благополучия. Проводя такую политику, государство лишь выполняет присущую ему функцию, необходимую для его нормального развития и обеспечения его будущего».

Состоял в КПСС до августа 1986 года. С 1987 года активно участвовал в демократическом и правозащитном движении, стал членом клуба «Демократическая перестройка», одним из основателей и автором проекта устава историко-просветительского общества «Мемориал», членом Московской хельсинкской группы по контролю за соблюдением Заключительного акта СБСЕ.

Выступал с многочисленными публикациями в периодической печати по вопросам реформы политической системы, создания правового государства, совершенствования законодательства о правах человека и применения в этих целях соответствующих международных норм. «Международные обязательства Советского Союза по правам человека должны работать на перестройку», — писал Э.М. Аметистов в 1988 году. Они «должны стать для нас тем, чем они служат для прогрессивных сил во многих других странах: источником самых передовых социально-правовых идей... и весомым политико-юридическим аргументом в борьбе за демократизацию, против бюрократии

и застоя в собственной стране... Для этого прежде всего необходимо, чтобы нормы международного права, которые обязались соблюдать наша страна, стали интегральной частью советского законодательства, имели не меньшую юридическую силу, чем внутренний закон. Это пойдет на пользу и справедливости, и демократии, и перестройке».

В 1990 году был выдвинут обществом «Мемориал» кандидатом в народные депутаты РСФСР по Краснопресненскому территориальному округу 22 г. Москвы, однако проиграл выборы главному редактору журнала «Сельская молодежь» Олегу Попцову, получив во втором туре голосования 31,8 процента голосов избирателей. Выступая на многотысячном предвыборном митинге на Манежной площади в Москве в феврале 1990 года, Э.М. Аметистов предупреждал о возрастающей неонацистской опасности, призывал последовать примеру отцов и дедов, защитивших Москву и страну от фашизма, и не допустить нового проникновения фашистской заразы на нашу землю.

29 октября 1991 г. в первом туре голосования избран на Съезде народных депутатов РСФСР судьей Конституционного Суда («за» — 635, против — 237 голосов). Принес присягу 1 ноября 1991 г.

В ходе конституционного кризиса 1993 года выступал против втягивания Конституционного Суда в политическую борьбу на стороне коммуно-националистической оппозиции, призывал Конституционный Суд выполнить роль гаранта гражданского мира в стране. Неоднократно высказывал особые мнения по делам, рассматривавшимся Конституционным Судом в тот период, в том числе по делам об обращении Президента РФ Б.Н. Ельцина к гражданам России 20 марта 1993 г., о Всероссийском референдуме 5 апреля 1993 г., об Указе Президента РФ Б.Н. Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в РФ» от 21 сентября 1993 г. Оценивая трагические события сентября—октября 1993 года, вызванные конституционным кризисом, говорил, что в эти дни Россия оказалась «полем боя между коммунизмом и демократией, рабством и свободой, прошлым и будущим». С учетом ответственности Конституционного Суда в этих событиях призывал к коллективной отставке всех членов Суда, но не был поддержан коллегами.

В январе 1995 года осудил кровопролитие в Чечне, заявив на пресс-конференции, что «ни одна конституция не стоит человеческой крови». В ходе рассмотрения «чеченского дела» в Конституционном Суде летом 1995 года выступил с особым мнением.

Не согласился Э.М. Аметистов и с решением Конституционного Суда, отказавшегося в ноябре 1995 года проверить конституционность «Закона о выборах депутатов Государственной Думы». В своем особом мнении заявил, что Определение Суда об отказе в рассмотрении этого дела основано в большей мере на мотивах политической целесообразности, чем на критериях допустимости обращений,

установленных Конституцией и Законом о Конституционном Суде.

В одном из интервью, данном в августе 1995 года, предупреждал об опасности огульного очернения существующей политической и социально-экономической системы, которым увлекаются демократические и центристские силы, поскольку свобода, которой они пользуются, — прямой результат той самой системы, которую они так усердно топчут и чернят. «Рухни эта система сегодня, и завтра все ростки рыночной экономики и свободного предпринимательства, прав и свобод человека, многопартийности и независимости судов и другие результаты десяти лет перестройки и реформ будут мгновенно раздавлены и переречеркнуты. Страна превратится в большой закон для охоты на людей и кровавого террора — во всероссийский ГУЛаг. Исторический шанс России стать процветающей, демократической страной вновь будет утерян, уже во второй раз за XX столетие».

Вместе с тем, спрошенный в том же интервью, не боится ли он обвинений в угодничестве перед властью, ответил так: «Не боюсь... К власти я никогда не приспосабливался, скорее она приспосабливалась ко мне... К примеру, я и пальцем не пошевелил, чтобы стать судьей Конституционного Суда... Мы с властью шли «параллельно», но не далее того перекрестка, где она меняла свой курс. Так было в период хрущевской оттепели до интервенции в Венгрии. Так было в годы перестройки, примерно до конца 1990 года, пока не была предана программа «500 дней». Так и сейчас, потому что, повторяю, несмотря на все ошибки и безобразия нынешней власти она является пока что единственным гарантом продолжения реформ, защиты прав человека и сохранения достигнутого уровня свобод. А я всю жизнь мечтал о свободе и обрел ее, пусть и в конце жизни. И очень хочу, чтобы моя Россия стала свободной навсегда».

Вопрос редакции: Эрнест Михайлович, в годы вашей научной деятельности Вы были известны как убежденный сторонник приоритета международного права перед внутренним законодательством. Воплотились ли в жизнь ваши идеи сегодня, в частности в сфере конституционного правосудия?

Ответ: Когда в 70 — начале 80-х годов я доказывал в своих работах (в том числе в докторской диссертации), что международный договор обладает большей юридической силой, чем национальный закон и, при определенных условиях, способен непосредственно регулировать общественные отношения, одни считали меня опасным диссидентом, а другие — городским сумасшедшим. Тем не менее диссертацию мне защитить удалось. А однажды я попытался воплотить крамольную идею даже в законе. Дело было так. В 1978 году я был откомандирован в рабочую группу по подготовке проекта закона о международных договорах СССР. Там вместе с несколькими единомышленниками, среди которых были И.П. Блищенко, А.Н. Талалаев

и другие, нам удалось включить статью о приоритете договора в текст законопроекта. Г.И. Тункин, который руководил этой группой, нашу идею одобрил и поддержал. И она просуществовала в законопроекте буквально до последнего дня деятельности рабочей группы. Но в последний день явился некто, в то время весьма влиятельный в советской науке международного права (уж не буду называть его имя из соображений гуманности к пожилому человеку), и нащептал чиновнику Президиума Верховного Совета, который «курировал» нашу рабочую группу, примерно следующее: «Если вы оставите такую статью в законе, то завтра же любой диссидент явится в суд, размахивая Пактами о правах человека». Смертельно напуганный чиновник тут же вычеркнул злосчастную статью из законопроекта.

Ну, а потом времена изменились. Ссылки на международно-правовые документы, особенно по правам человека, стали появляться в законодательстве все чаще и чаще. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ были признаны Конституцией РФ составной частью ее правовой системы. Конституция признала приоритет международного договора перед внутренним законом. А Конституционный Суд РФ ссылается на международные нормы по правам человека чуть ли не в каждом втором или третьем своем решении, особенно по делам о жалобах граждан. И каждый раз, когда это происходит, я думаю о том, как удачно сложилась моя научная судьба — ведь для ученого нет большего счастья, чем видеть, как воплощаются в жизнь его идеи, да еще и самому в этом участвовать.

КАРТАШКИН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ

Родился 4 марта 1934 г. в Москве. Среднюю школу окончил в г. Баку. В 1957 году получил высшее образование на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ло-